

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.112.2'36

DOI: 10.17223/19996195/40/1

ПРОДВИЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ И ОБРАЗ ЖИЗНИ НАРОДОВ СИБИРИ

Д. Гиллеспи, С.К. Гураль, А.А. Ким-Малони

Аннотация. Теоретически обоснованно дается анализ глобального лингвистического образования, в среду которого делается попытка внедрить элементы русскоязычного дискурса с региональным компонентом. Сегодня необходимо расширить методологические и методические границы и по-новому взглянуть на обучение русскому языку. Внедрение регионального компонента, представляющего собой топонимы, антропонимы и другие пласты лексики коренных народов региона, элементы их фольклора, традиций, верований, безусловно, поможет расширить границы интереса к русскому языку как иностранному и будет способствовать более успешному продвижению его в евразийское пространство. Каждый регион поликультурного пространства России имеет свою географическую, социальную и этническую специфику. Часто эта специфика находит отражение в названии самого региона, например Ханты-Мансийский национальный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский и Корякский национальные округа, Красноселькупский район, Республика Саха и т.д. Название Томской области не имеет прямого указания на присутствие коренных народов, представляющих дорусское население Сибири. Однако географическая карта Томской области пестрит названиями коренных этнических групп региона: Томь, Басандайка, Ушайка, Тахтамышево – термины Сибирских татар; Каргасок, Варгананджино, Колта Куп – селькупские термины; Васюган, Юган, Тух Эмтор – хантыйские термины. Особую привлекательность изучению русского дискурса придадут интерпретации данных терминов и внесут лучшее понимание истории и культуры региона. Русские тексты, составленные на основе фольклора коренного населения региона, познакомят иностранных студентов с романтическими легендами о красавице Томи и богатыре Ушае, объяснят происхождение названий рек Басандайка и Васюган, расскажут об истории поселка Каргасок. Задача современных лингвистов и педагогов – отразить в учебном материале региональную специфику и разработать методологию внедрения данного материала в учебный процесс. Общая парадигма иноязычного образования в России ориентирована на межкультурную коммуникацию, поэтому в педагогической науке особую актуальность приобретает идея достижения толерантности и культурной релятивности.

Ключевые слова: Томская область; аборигенные этносы Сибири; культура; фольклор; преподавание русского языка.

Введение

Интеграция России в мировое экономическое пространство с другими странами, интернационализация научного общения не только значительно расширяют функции иностранного языка, но и привлекают большое внимание зарубежных партнеров, общественных деятелей, образовательных структур к России, русскому языку и культуре. Изучение иностранного языка всегда связано с познанием культуры народа, говорящего на этом языке. Интерес к русскому языку как иностранному значительно вырос в последние десятилетия благодаря открытости и демократизации российского общества. Не последнюю роль в усилении этого интереса играет поликультурный статус России. Еще Григорий Николаевич Потанин – один из идеологов университетского образования и горячий инициатор создания первого за Уралом университета, «Почетный гражданин Сибири» – уделял особое внимание евразийскому направлению в науке. Он широко известен своими научно-исследовательскими экспедициями на Алтай, в Монголию и Тибет. Тщательно изучив культуру встречаемых им народов, он создал «восточную гипотезу» о воздействии на духовную культуру западного мира. По его мнению, европейская культура испытывала сильное влияние ближней восточной периферии. Это объясняется миграциями народов с востока на запад, при этом такие миграции несли не только разрушение, но и культурный багаж, в который входили мифы, легенды, предания и другие элементы культуры [1. С. 25–31].

Можно привести примеры, когда интенсивное изучение русского языка было вызвано стремлением познакомиться с языком и культурой одного из народов, проживающих на территории России. Так, например, известно, что один из крупнейших современных лингвистов США, профессор Западного Вашингтонского университета Эдвард Вайда, изучил в совершенстве русский язык и смог проводить научные исследования по кетскому языку, одному из самых загадочных языков планеты. Дело в том, что до начала 1990-х гг. почти не существовало англоязычных научных публикаций по кетскому и другим енисейским языкам Центральной Сибири. Американскому ученому, который выбрал славистику своей специальностью, пришлось упорно осваивать русский язык в деталях, чтобы освоить все, что было опубликовано по енисейским языкам, этнографии и фольклору. Два десятилетия интенсивной работы позволили ему не только обобщить весь енисейский лингвистический материал, но и сопоставить его с рядом аборигенных языков Северной Америки, относящихся к семье На-Дене. Энтузиазм профессора Вайда поддерживали многие ученые из России, США, Германии, а гипотеза языкового родства енисейской семьи из Сибири и индейской семьи На-Дене оказалась не только привлекательной, но и

возможной. В феврале 2008 г. по инициативе Э. Вайда, при поддержке Института эволюционной антропологии имени Макса Планка (Германия) и университета Аляски в Фейрбенксе и Анкоридже был организован международный симпозиум по обсуждению представленной гипотезы языкового родства. Применение междисциплинарного подхода к сопоставительным исследованиям и привлечение ученых разных наук – лингвистов, антропологов, фольклористов, генетиков из разных стран позволили сделать одно из величайших открытий в современной лингвистике – определить новую языковую семью – Дене-Енисейскую [2. Р. 25–32; 3. Р. 1–24; 4. Р. 33–99].

Этот пример показывает актуальность темы о продвижении русского языка в евразийское пространство через языки и культуры аборигенных народов Сибири.

Описание языка региона с позиций лингвокультурологии

Язык играет конструктивную роль в формировании культуры народа конкретного региона. К сожалению, данная проблема не нашла достаточного отражения в исследованиях по славистике [5. С. 74]. Язык регионов неоднороден, поскольку в них присутствуют языки различной стилистической дифференциации, диалектное расслоение, просторечие, социалекты, арготизмы. Обычно культура рассматривается в четырех срезах – элитарном, деревенском, городском и профессиональном [6. С. 16]. Эти культуры коррелируют с соответствующими языковыми стилями:

– культура образованного слоя или элитарная, книжная – литературный язык;

– народная или крестьянская – диалекты и говоры;

– промежуточная или городская культура – просторечие;

– традиционно-профессиональные субкультуры – арготизмы [5. С. 75].

Очевидно, что структура культуры обнаруживает определенное сходство с языковыми стилями. Это объясняется тем, что видение мира определенной социальной группы обусловлено ее культурой. В представленной корреляции отсутствует такой важный региональный компонент, как язык и культура коренного, дорусского этноса. Именно этот региональный этнический компонент придает особую специфику, которая отражается в культуре, языке и социальных отношениях.

Томская область относится к числу типичных регионов Российской Федерации с преобладающим русским населением (90,8%). Только 9,2% населения региона составляют представители других национальностей: коренные автохтонные жители и пришлые национальные меньшинства. К первой группе относятся коренное тюркское население (сибирские татары и чулымцы) и малочисленные народы Севера (селькупы, ханты, эвенки, эвены, манси, коряки, кеты, нанайцы), прожива-

ющие на территориях своего традиционного расселения и составляющие 0,24% всего населения области. Ко второй группе относятся этносы, имеющие свою государственность за пределами Российской Федерации: немцы, поляки, евреи, корейцы, украинцы, белорусы, молдаване, представители Прибалтики, Закавказья, Казахстана, Средней Азии. Внутри Российской Федерации национальные административные единицы имеют татары, башкиры, чуваша, мордва, удмурты, марийцы и другие народы. По переписи населения РФ 2010 г. на территории Томской области проживают представители более ста национальностей, однако территорией традиционного проживания этот регион является для селькупов, хантов, чулымцев томских татар и эвенков (в прошлом также кетов) [7. Р. 140; 8].

Во многих случаях этнический компонент присутствует в географических региональных наименованиях, например Ханты-Мансийский национальный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский и Корякский национальные округа, Красноселькупский район, Республика Саха и т.д. Название Томской области не имеет прямого указания на присутствие коренных народов, представляющих автохтонное население Сибири, однако географическая карта Томской области пестрит названиями основных этнических групп региона: Томь, Басандайка, Ушайка, Тахтамышево – термины Сибирских татар; Каргасок, Варгананджино, Колта Куп – селькупские термины; Васюган, Юган, Тух Эмтор, Тух Сигат – хантыйские термины. Интерпретация этнических компонентов региональной топонимии привлекает внимание не только жителей других регионов России, но и иностранцев, которым любопытно узнать, что это за народы представлены данных региональных названиях.

Особенно ярко этнический компонент проявляется в фольклоре. Легенды, сказки и предания порой отражают местный ландшафт, объясняют происхождение географических объектов и их названий, рассказывают о культурных ценностях аборигенных народов. Русские тексты, составленные на основе фольклора коренного населения региона, могли бы познакомить иностранных студентов с романтическими легендами о красавице Томи и богатыре Ушае, рассказать о бережном отношении к огню и о происхождении комаров и мошек, объяснить происхождение название рек Басандайка и Васюган, рассказать об истории поселков с нерусскими названиями, например Каргасок, Тегульдэт, Тух Эмтор. Задача современных лингвистов и педагогов – отразить в учебном материале региональную специфику и разработать методологию внедрения такого материала в учебный процесс.

Данная статья является начальным этапом реализации обозначенной перспективы. Ее цель – выявить проблему и разработать стратегию внедрения регионального этнического компонента в преподавание русского языка для иностранных студентов.

Проблема поликультурного или этнокультурного образования постоянно вызывает интерес у представителей разных общественных и образовательных структур области. На протяжении многих лет наблюдаются то всплески активности, то спады деятельности в этом направлении [9. С. 4–7; 10]. Позднее энтузиазм несколько ослабел, поскольку внедрение образовательных программ требовало серьезного финансирования. Тем не менее в Томске был создан «Региональный центр развития образования», который занимается организационным, научным и методическим обеспечением программ (проектов) развития региональной системы образования, экспериментальных проектов и педагогических инноваций. Данная организация разработала документ «Стратегия и Программа развития этнокультурного образования на территории Томской области на период 2010–2014 гг.», который был принят на межведомственной основе [11]. Основной целью Стратегии является формирование единого этнокультурного образовательного пространства Томской области. Стратегия направлена на удовлетворение насущных этнокультурных и этнообразовательных запросов населения г. Томска и Томской области. Основным приоритетом Стратегии является формирование активных и действенных этноинтегрирующих механизмов взаимодействия органов власти, региональной сети центров этнокультурного образования и некоммерческих организаций, осуществляющих поддержку развития национальных языков и культур. Программа содержит описание того, каким образом планируется на уровне региональной системы образования обеспечить достижение поставленных целей.

Несмотря на значительный успех в области внедрения этнокультурного образования в Томской области, региональный компонент, основанный на культуре и языках коренных народов, до сих пор не находил должного освещения в учебной литературе по русскому языку как иностранному. Необходимость восполнения этого пробела особенно усилилась в последнее десятилетие в связи с резкой востребованностью преподавания русского языка как иностранного (РКИ) благодаря возрастающему количеству студентов из ближнего и дальнего зарубежья. Несмотря на обилие учебников и учебно-методических пособий по РКИ, в Томских вузах пока нет изданий, где обучение русскоязычному дискурсу включало бы местный материал.

Региональный компонент как часть обучающего текста

Сначала определим, что следует считать региональным компонентом Томской области. Самый крупный региональный компонент представляет русское население, которое характеризует так называемую сибирскую идентичность. Сибирь является моделью общества,

характерного для России в целом. Особенность этой модели заключается в полиэтничности. Нередко граждане Сибири испытывают трудности при определении своей идентичности из-за активных межэтнических контактов. Несмотря на отсутствие единого мнения по поводу семантики термина «сибиряк», существуют определенные характеристики, составляющие его смысловую нагрузку: люди, родившиеся или долго проживающие на территории Сибири; люди, живущие в северных климатических условиях; люди, обладающие определенными свойствами характера. Опросы населения Сибири выявили черты сибирского характера. Это здоровые, сильные, выносливые, гостеприимные, добрые, справедливые и трудолюбивые люди, любящие мороз и зиму. Сибирская региональная идентичность связывается с определенной ментальностью и культурой. Региональная идентичность для жителей Сибири часто является более значимой, чем этническая идентичность. Так, согласно переписи населения 2010 г. слово «сибиряк» встретилось в качестве национального самоопределения, т.е. имеет место трансформация топонима в этноним [12]. Данный региональный компонент необходимо инкорпорировать в методику преподавания русского языка как иностранного, чтобы лучше раскрыть специфику социально-культурной среды Томского региона. Приемами обучения русскоязычному дискурсу могут быть диалоги о Томске, Сибири, сибирском характере и в целом о сибирской идентичности. Здесь уместно включить рассказы о Томске и об известных томичах, знакомство с местными памятниками, архитектурными жемчужинами, экономикой, образованием. Востребован будет метод интерактивных заданий, включающих карту города Томска.

Важным региональным фактором является этнический компонент, включающий аборигенные этносы. Знакомство с их историей, культурой, фольклором, религией, языками и обычаями будет способствовать более глубокому проникновению в социально-культурную среду Томского региона. Культуру коренных народов Севера отождествляют с «экокультурой», поскольку она сложилась в доиндустриальную эпоху и несет на себе «отчетливую печать природноландшафтной и социокультурной локальноэтнической специфики» [13. С. 4]. Их культура вызывает огромный интерес у экологов и сторонников сохранения окружающей среды, поэтому знакомство с ней способствует пропаганде бережного отношения к природе.

Несомненно, базовой единицей представления этнического материала будет текст. Следует учитывать, что лингвистика текста и теория дискурса пересекаются. «Работа с текстом в рамках лингвистики текста не сводится к простому оперированию чистыми объектами, заданными вне знания, особенностями языковой личности, ситуации, а всегда опирается на результаты понимания смысла речевого сообщения, подразу-

мевающего более широкий контекст деятельности. Выявление содержания текста на основе анализа его компонентов соотносимо с интерпретацией текста, целью которой является преобразование исходного текста в другой тип. В этом смысле лингвистика текста и теория дискурса выступают как взаимно ассимилирующие направления» [14. С. 8]. Текст должен рассматриваться не только как результат речевой деятельности, но и как процесс, как язык в действии. Противоречивую природу текста, выражающуюся в том, что, с одной стороны, за каждым текстом стоит система языка, т.е. нечто повторяемое, воспроизводимое, а с другой – индивидуальное, неповторимое, отмечал М.М. Бахтин – один из первых исследователей текста [15. С. 282]. Согласно его теории всякий текст имеет субъекта, автора (говорящего, пишущего), однако возможны виды, разновидности и формы авторства.

В разрабатываемом проекте внедрения в обучение текстов, основанных на фольклоре аборигенных этносов Томской области, необходимо учесть тот факт, что конституирующим признаком фольклора, в отличие от литературы, считается «анонимность» («коллективность») фольклорных текстов. Такая категория, как «авторство», принципиально отсутствует (авторство не значимо), и каждый исполнитель волен вносить в текст поправки и дополнения [16. С. 216]. Фольклорный текст используется как база для создания учебного текста по определенной модели уровней лексических, морфологических и синтаксических трудностей преподавания русского языка. Преподаватель, адаптирующий фольклорный текст, фактически является вторым субъектом, воспроизводящим чужой текст для учебной цели.

Представляется целесообразным подчеркнуть, что в своем исследовании мы опираемся не только на труды российских и зарубежных авторов, но и на квинтэссенцию европейских компетенций владения иностранным языком, в которых большое внимание уделяется тексту. Под понятием «текст» подразумевается любой фрагмент как в устной, так и в письменной форме, который воспринимают, получают или которым обмениваются обучающиеся. Таким образом, любой акт коммуникации с использованием языка приводит к возникновению текста. Текст является центральным в любом акте речевой деятельности в качестве внешней объективной связи между создателем и получателем, независимо от того, осуществляется ли общение контактно или дистанционно [17. С. 13–14].

Стратегия создания текстов с региональным этническим компонентом для преподавания русского языка как иностранного должна включать следующие шаги:

- отбор наиболее подходящих текстов аборигенного фольклора из опубликованных и архивных источников;
- включение в текст лексики регионального значения;

– отбор и включение в текст грамматических структур определенного уровня;

– разработку заданий на базе текста.

В заключение приведем примеры фольклорных текстов, отражающих региональную специфику и демонстрирующих традиции и культурные ценности аборигенных народов Сибири. Аналогичные тексты могут быть положены в основу модели учебных пособий с региональным компонентом.

1. Селькупский текст составлен по мотиву сказки «Хозяйка огня», записанной от жительницы п. Каргасок Томской области Д.Н. Чининой [18. С. 329].

Селькупы относятся к огню с уважением. В огонь не бросают мусор, не плюют. Огонь не трогают металлическими предметами. Огонь не ругают. Старики рассказывают, что одна женщина сидела у костра с маленьким ребенком. Искра огня обожгла ребенка.

Ребенок заплакал. Женщина рассердилась и начала ругать огонь: «Что ты делаешь, огонь!? Я тебя дровами кормлю, а ты моего сына обжег. Я тебе дров не дам! Я тебя топором зарублю, водой залью!» Женщина огонь погасила. В чуме стало темно и холодно. Ребенок от холода заплакал. Мать опомнилась, огонь разжигает, но разжечь не может. Она в соседний чум побежала. Только дверь открыла, огонь и погас. Она в другой чум побежала, но и там огонь погас. Она пошла к своей свекрови. Свекровь ее ругает: «Ты злая, ума у тебя нет. Ты огонь ругала?» Свекровь к невестке в чум пошла, там огонь разжигает, но огонь не загорается. Вся деревня без огня осталась. Свекровь на колени опустилась и внизу увидела Хозяйку огня. Долго свекровь просила ее дать им огонь. Хозяйка огня рассердилась на невестку и сказала: «Я тогда огонь дам, когда эта женщина мне сына отдаст. Я из его сердца огонь дам!» Мать мальчика заплакала, а свекровь ей говорит: «Из-за тебя ни у кого огня нет. Как жить будем? Отдай своего сына!» Мать сына отдала. Хозяйка огня так сказала: «Вы, селькупы, огонь берегите и любите». Она сухую ветку пальцем тронула, огонь загорелся. Хозяйка огня и мальчик в огне пропали. Свекровь говорит: «Хозяйка огонь зажгла сердцем сына».

2. Хантыйский текст составлен по мотиву легенды «Шестиногий лось», записанной от жителя п. Новый Васюган / Озерное Томской области С.М. Милимова [19. С. 38].

Бог создал шестиногого лося и отпустил, чтобы люди охотились на него. Охотники шестиногого лося догнать не могут и просят Бога о помощи. Бог услышал их жалобы и сказал сыну: «Надень лыжи и догони этого лося. Как догонишь, отруби две ноги. Сын бога лыжи надел, погнал. Лося гнал-гнал по земле и по небу, еле догнал, две ноги отрубил. Назад вернулся к Богу. Бог говорит: «Пусть люди теперь сами охотятся». Посреди неба остался след от лыж. Так появился Млечный путь.

Заключение

1. Продвижение русского языка в евразийское пространство через культуру и образ жизни народов Сибири может осуществляться через образовательный процесс. Обучение проводится на русском языке, но привлекаются данные языка и культуры аборигенных этносов региона. Включение регионального компонента в обучение усиливает психологическое эмоциональное восприятие русского языка и культуры, дает более полное представление о соответствующем регионе.

2. Чтобы продуктивно обучать студентов-иностранцев русскоязычному дискурсу, необходимо дать широкое представление о социуме, где происходит обучение. Почти полная идентификация аборигенов Сибири с языком и культурой русского народа является особенностью современной эпохи. Нельзя допустить, чтобы этническое своеобразие региона выпало из образовательного процесса.

3. Целесообразно использовать междисциплинарные связи при разработке совместных программ с региональным компонентом для обучения русскому языку как иностранному, привлекая историков, этнографов, фольклористов, лингвистов и др.

Литература

1. *Шаймарданова С.К.* Просветительские и педагогические идеи Г.Н. Потанина и Павла Васильева. Павлодар : Кеpeкy, 2009. 102 с.
2. *Comrie B.* The Dene-Yeniseian Hypothesis: an Introduction. The Dene-Yeniseian Connection // Anthropological Papers of the University of Alaska. New Series. 2010. Vol. 5. P. 25–32.
3. *Kari J., Potter Ben A.* The Dene-Yeniseian Connection: Bridging Asia and North America. The Dene-Yeniseian Connection // Anthropological Papers of the University of Alaska. New Series. 2010. Vol. 5. P. 1–24.
4. *Vajda E.* A Siberian Link with Na-Dene Languages. The Dene-Yeniseian Connection // Anthropological Papers of the University of Alaska. New Series. 2010. Vol. 5. P. 33–90.
5. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М. : Академия, 2007. 202 с.
6. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995. 262 с.
7. *Земля* Томская: краеведческий портал. URL: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/140/>
8. *Коренные* малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/коренные_малочисленные... (дата обращения: 17.10.2017).
9. *Новолодская С.Л.* История и современность поликультурного образования. Чита : ЗИП СибУПК, 2015. 122 с.
10. *Kim A.* The Problems of Preserving the Language and Culture of the Selkups. Bicultural education in the North. Waxmann Münster ; New York ; München ; Berlin, 1998. P. 76–87.
11. *Горских О.В., Камалетдинова З.С., Хахалкина Т.В.* Этнокультурное образование в Томской области: стратегия и межведомственная программа. Томск : РЦРО, 2010. 32 с.
12. *Чернышев С.* Сибирская идентичность // Эксперт Сибирь. 2011. № 50, 18–25 декабря. С. 1–13.

13. **Бахтеева Л.О.** Изучение динамики культуры коренных народов Севера в контексте глобализации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2008. № 1 (13). С. 1–10.
14. **Яшина Н.К.** Лингвистика текста и перевод. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. 116 с.
15. **Бахтин М.М.** Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М, 1976. 300 с.
16. **Толстой Н.И., Толстая С.М.** Славянская этнолингвистика. Вопросы теории. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2013. 241 с.
17. **Гураль С.К.** Дискурс-анализ в свете синергетического видения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языка и педагогики. 2012. № 1. С. 13–17.
18. **Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Тучкова Н.А., Ким-Малони А.А., Глушков С.В., Байдак А.В.** Мифология селькупов. Энциклопедия уральских мифологий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 380 с.
19. **Фильченко А.Ю.** Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала // Труды кафедры языков народов Сибири ТГПУ. Томск : Вайар, 2012. Т. 4.

Сведения об авторах:

Дэвид Гиллспи – профессор, университет Бат (Бат, Великобритания). E-mail: gural.svetlana@mail.ru

Гураль Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gural.svetlana@mail.ru

Ким-Малони Александра Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет, Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: alexandrakim@hotmail.com

Поступила в редакцию 27 ноября 2017 г.

PROMOTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE EURASIAN SPACE THROUGH THE CULTURE AND LIFESTYLE OF THE PEOPLES OF SIBERIA

Gilltspie D., Professor, University of Bath, UK (Bath, UK). E-mail: gural.svetlana@mail.ru

Gural S.K., Ds.Sc. (Education), Professor of the Department of English Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: gural.svetlana@mail.ru

Kim-Maloney A.A., D.Sc. (linguistics), Professor, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: alexandrakim@hotmail.com

DOI: 10.17223/19996195/40/1

Abstract. This article is well-founded and theoretically grounded in the analysis of global language education, in which an attempt is made to introduce elements of Russian-language discourse with a regional component. Today, it is necessary to expand the methodology and methodological boundaries and take a fresh look at teaching of the Russian language. The introduction of the regional component, consisting of the toponyms, anthroponyms and other strata of the vocabulary of the indigenous peoples of the region, elements of their folklore, traditions, beliefs, will certainly help expand the boundaries of interest in Russian as a foreign language and promote its more successful promotion into the Eurasian space. Each region of the multicultural space of Russia has its own geographical, social and ethnic specifics. Often this specificity is reflected in the names of the region itself, for example, the Khanty-Mansiysk National Okrug, the Yamalo-Nenets Autonomous District, the Chukchi-Koryak

National District, the Krasno-Selkup District, and the Republic of Sakha. The name of the Tomsk region has no direct indication of the presence of indigenous peoples, representing the pre-Russian population of Siberia. However, the geographical map of the Tomsk region is full of names of the main ethnic groups of the region: Tom, Basandyika, Ushayka, Takhtamyshevo are terms of the Siberian Tatars; Kargasok, Vargananjino, Kolta Kup-Selkup terms; Vasyugan, Yugan, Tukh Emter are Khanty terms. A special attraction to the study of Russian discourse will be the interpretations of these terms and provide a better understanding of the history and culture of the region. Russian texts, compiled based on the folklore of the indigenous population of the region, will introduce foreign students to romantic legends of the beautiful Tom and the hero Ushai; explain the origin of the names of the rivers Basandayka and Vasyugan; tell about the history of the village of Kargasok. The task of modern linguists and teachers to reflect in the training material regional specificity and develop a methodology for the introduction of this material into the educational process. The general paradigm of foreign-language education in Russia is oriented towards intercultural communication, therefore in pedagogical science the idea of achieving tolerance and cultural relativity acquires special relevance

Keywords: Tomsk region; aboriginal ethnic groups of Siberia; culture; folklore; teaching of the Russian language.

References

1. Shaimardanova S.K. Prosvetitel'skie i pedagogicheskie idei G.N. Potanina i Pavla Vasilieva [Educational and pedagogical ideas Potanin G.N. and Pavel Vasiliev]. Ministerstvo obrazovaniya respubliky Kazakhstan. Pavlodarskii gosudarstvennyi universitet imeni S. Toraigyrova, Pavlodar, Kereku. 102 p.
2. Comrie B. (2010) The Dene-Yeniseian Hypothesis: an Introduction. The Dene-Yeniseian Connection. Anthropological Papers of the University of Alaska. New Series, Vol. 5. A special joint publication of the UAF Department of Anthropology and the Alaska Native Language Center. pp. 25-32.
3. Kari J., Potter B.A. (2010) The Dene-Yeniseian Connection: Bridging Asia and North America. The Dene-Yeniseian Connection. Anthropological Papers of the University of Alaska. New Series, Vol. 5. A special joint publication of the UAF Department of Anthropology and the Alaska Native Language Center. pp. 1-24.
4. Vajda E. (2010) A Siberian Link with Na-Dene Languages. The Dene-Yeniseian Connection. Anthropological Papers of the University of Alaska. New Series, Vol. 5. A special joint publication of the UAF Department of Anthropology and the Alaska Native Language Center. pp. 33-90.
5. Maslova V.A. (2007) Lingvokulturologia [Linguoculturology]. Moscow, Izdatelskii centr "Akademia". 202 p.
6. Tolstoi N.I. (1995) Yazyk i narodnaia kultura: Ocherki po slavianskoi mifologii i etnolingvistike [Language and folk culture: essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, Indrik. 262 p.
7. Zemlia tomskaia. Krayevedcheskii portal [The land is Tomsk. Local history portal]. <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/140/>
8. Korennye narody Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka RF [Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Wikipedia/<http://ru.wikipedia.org/wiki/>
9. Novoslobodskaya S.L. (2015) Istoria i sovremennost' polikulturnogo obrazovaniya [History and modernity of multicultural education]. Monografiya. Chita: ZIP SibUPK. 122 p.
10. Kim A. (1998) The Problems of Preserving the Language and Culture of the Selkups. Bicultural education in the North. Waxmann Münster/New York/München/Berlin. pp. 76-87.

11. Gorskikh I.V., Kamaletdinova Z.S., Khakhalkina T.V. (2010) Etnokulturnoe obrazovanie v Tomskoi oblasti: strategiya i mezhvedomstvennaia programma [Ethno-cultural education in Tomsk region: strategy and interdepartmental program]. Tomsk, RCRO. 32 p.
12. Chernyshev S.C. (2011) Sibirskaia identichnost [Siberian identity]. *Expert Sibir*, 18-25 dekabria 2011. 50. pp. 1-13.
13. Bakhteeva L.O. (2008) Izuchenie dinamiki kultury korennykh narodov Severa v kontexte globalizatsii [Studying the dynamics of culture of the indigenous peoples of the North in the context of globalization] // *Vestnik Cheliabinskoi gosudarstvennoi akademii kultury i isskustv*. Cheliabinsk. 1 (13). pp. 1-10.
14. Yashina N.K. (2013) Lingvistika teksta i perevod [Linguistics of the text and translation]. Monograph. Izd-vo VkgUb. 116 p.
15. Bakhtin M.M. (1976) Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnykh naukakh. Opyt filosofskogo analiza [The problem of text in linguistics, philology and other humanities. Experience of the philosophical analysis] // *Estetika slovestnogo tvorchestva*. Moscow. 300 p.
16. Tolstoi N.I., Tolstaia S.M. (2013) Slavianskaia etnolingvistika. Voprosy teorii [Slavonic ethnolinguistics. Questions of theory]. Moscow, Institut slavianovedenia RAN. 241 p.
17. Gural S.K. (2012) Diskurs-analiz v svete sinergeticheskogo videnia [Discourse analysis in the light of synergetic vision]. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazyka i pedagogiki*, Perm. pp. 13-17.
18. Kuznetsova A.I., Kazakevitch O.A., Tuchkova N.A., Kim-Maloney A.A., Glushkov S.V., Baidak A.V. (2004) Mifologia selkupov [Mythology of Selkups]. *Entsiklopedia uralskikh mifologii*. Tomsk, FGUP "Izdatel'stvo TGU", otpechatano v SP "Nauka", Novosibirsk. 380 p.
19. Filchenko A.Y. Sbornik annotirovannykh folklornykh i bytovykh textov obskoyeniseiskogo yazykovogo areala [Collection of annotated folklore and everyday texts of the Ob-Yenisei language range]. Vol. 4. Tomsk. Trudy kafedry yazykov narodov Sibiri TGPU. OOO Izd-vo "Vaia".

Received 27 November 2017